

Цзян Чжэ вернулся домой. Все было так же, как до его ухода.

Единственное, что изменилось – это выражение лиц членов его семьи.

Цзян Чжэ нашел стул, чтобы сесть, и Ли Цай Вэй тут же подала ему чай. Он сделал глоток и смочил горло, а потом сказал: «Сюда приходили люди наложницы Шу»

Лица отца и матери Цзян исказились.

Цзян Чжэ: «Но всё осталось, как есть...»

Отец Цзян по-немногу начал приходить в себя: «Кто-то их остановил...Только я не знаю, это наши враги или друзья...»

Цзян Чжэ: «Те, кто на нашей стороне, естественно, наши друзья. И не беспокойся, наложница Шу больше не посмеет с нами связываться!»

Отец Цзян: «Чжэ, ты что-то сделал? Ты что - то придумал?»

Цзян Чжэ: «Да, я встретил друга, он и помог нам решить эту проблему»

Цзян Чжэ вздохнул с облегчением и сказал: «Я немного устал, давайте поедим»

Отец Цзян проглотил слова, которые вот-вот должны были вырваться из его уст.

Вернувшись ночью в свою комнату, Ли Цай Вэй находясь в объятиях Цзян Чжэ, спросила его: «Почему ты не сказал папе, что знаешь третьего господина Чжэна?»

Цзян Чжэ перестал играть с ее волосами, затем сделал вид, что ничего такого не случилось, и небрежно сказал: «Забыл, наверное...»

Ли Цай Вэй: «Лжец!»

Цзян Чжэ: «Что? Я никогда не лгу!»

Ли Цай Вэй фыркнула, но больше ничего не сказала.

Цзян Чжэ: «Если хочешь, можешь сказать им сама...»

Ли Цай Вэй: «Правда?»

Цзян Чжэ: «Да»

Ли Цай Вэй: «Но если папа спросит, как ты познакомился с третьим господином Чжэном, что я скажу?»

Цзян Чжэ: «Просто скажи, что третий господин Чжэн интересовался теми, кто знает английский язык. Так мы встретились и узнали друг друга»

Ли Цай Вэй кивнула: «Ну, ладно»

Некоторое время они молчали, но не было никакой неловкости, только спокойствие и тепло.

Спустя некоторое время Ли Цай Вэй почти заснула, но она услышала, как Цзян Цзе сказал: «Цай Вэй?»

Ли Цай Вэй: «Да?»

Цзян Чжэ: «А ты не хочешь выучить английский?»

Ли Цай Вэй: «Хочу»

В темной ночи глаза Цзян Чжэ засияли. Он несколько раз открывал рот, а потом, наконец, четко произнес ту самую заветную фразу: «I love you»

Ли Цай Вэй: «I love you?»

Голос женщины был нежным и теплым, как струйка воды, таящая в себе успокаивающую силу. На мгновение Цзян Чжэ почувствовал, что он самый счастливый человек на Земле.

Через некоторое время Ли Цай Вэй спросила его: «А что это значит?»

Лицо Цзян Чжэ улыбнулось и сказал: «Спокойной ночи»

Ли Цай Вэй: «Скажи!»

Цзян Чжэ: «Давай не сейчас! Английским займёмся завтра»

Ли Цай Вэй, казалось, всё поняла, кивнула и сказала:

«Уже поздно, ложись спать. I love you»

Цзян Чжэ не знал, смеяться ему или плакать, но его сердце было наполнено очень странными эмоциями.

Он обнял женщину и поцеловал ее в щеку, прошептав: «И я...»

...

На следующий день, когда небо было уже очень ярким, Ли Цай Вэй и Цзян Чжэ проснулись почти одновременно.

Цзян Чжэ мягко взял ее руку и поднес к губам. Он поцеловал ее и сказал: «Доброе утро» Его голос был хриплым и заигрывающим.

Ли Цай Вэй беспомощно покраснела, но не могла протестовать.

Хоть девушка и не признавалась себе, но в глубине души она очень любила этого мужчину.

Цзян Чжэ взял жену за руку и мягко сказал: «Сегодня я останусь дома»

Ли Цай Вэй не поняла, что он имел в виду.

Цзян Чжэ оделся, повернулся и сказал: «Напомни, кто вчера вечером хотел начать учить английский язык?» Сказав это, он молодой человек открыл дверь и вышел.

Ли Цай Вэй вспомнила прошлую ночь, и ее лицо покраснело.

Несколько следующих дней Цзян Чжэ оставался дома, не желая оставлять своих родителей и жену.

За это время Ли Мин приезжал несколько раз.

Каждый раз, когда Цзян Чжэ тащил его в кабинет, никто не знал, о чем говорили двое мужчин внутри. По ночам Ли Мин всегда уходил с мрачным лицом.

Ли Цай Вэй с любопытством спросила однажды мужа, что происходит, но Цзян Чжэ сказал лишь то, что её младший брат Мин вырос, что у него уже появились свои собственные идеи, и к тому же ему нужно думать о будущем.

Ли Цай Вэй сомневалась, но если бы ее спросили, что случилось, она не смогла бы сказать.

Зная, что за спиной семьи Цзян стоит третий господин Чжэн, никто не решится с ними связываться и искать неприятности на свои головы. Богатые и влиятельные, которые поначалу смеялись над Цзян Чжэ, также закрыли свои рты.

Что же касается событий в поместье Цзян, то там не происходило ничего особенного. За исключением того, что наложница Шу была разгневана тем, что у нее во рту образовалась куча язв. Из-за них она не могла ни есть, ни спать. Это было так символично...

Цзян Чжэ учил свою жену английскому каждый день, иногда выходя, чтобы купить кое-какие вещи, чтобы угодить матери Цзян. В целом, семья вела тихую, счастливую и комфортную жизнь.

Но отец Цзян не мог не сомневаться в себе. Хотя бы иногда. Был ли сын, с которым он обсуждал текущие проблемы, тем, кем он себе представлял?

Но Цзян Чжэ не понимал беспокойства отца Цзян.

Когда он попросил Шуй Гэна купить ему три билета в кино, Шуй Гэн был немного озадачен: «А кого, кроме молодой госпожи, старший молодой господин хочет пригласить в кино?»

Цзян Чжэ прищурился. Шуй Гэн выдавил из себя смешок и обратился к нему по-другому.

Цзян Чжэ дал билет ему, затем повернулся, чтобы найти Ли Цай Вэй.

Шуй Гэн был и шокирован, и, конечно же, польщен...

«Старший сын... старший брат, не стоит тратить на меня деньги....Я не хочу вам мешать»

Цзян Чжэ: «Ничего страшного, ты нам не помешаешь...К тому же, тебе тоже нужно немного развеяться..»